

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

УДК 159.923.2

Таченков А. А.

СТРАХИ И ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ
ПРИ ПЕРЕТИПИРОВАНИЯХ

Анализируются страхи, которые могут возникнуть у человека, имеющего на момент диагностики свою версию типа информационного метаболизма и, в результате типирования, получающего версию, отличную от его собственной. Предлагается решение, облегчающее работу с такими страхами.

Ключевые слова: соционика, тип информационного метаболизма, страхи, внутренний конфликт, типирование, перетипирование.

Первоначально эта статья была размещена на нескольких соционических форумах, где она обростала дополнениями и уточнениями. Благодарю всех тех, кто вносил замечания к этой статье, многие из которых нашли отражение в текущей версии.

Отдельное спасибо за помощь при написании статьи Ирине и Сергею Белецким.

В первый раз меня типировали осенью 2008 года. В Москву из Питера по приглашению моей хорошей знакомой приехал специалист по соционике и психологии Елена Перелегина, и я узнал странное слово — «психотип». Сам я, по версии Елены, оказался *этико-интуитивным экстравертом* (■△) или попросту «Гамлетом». Более всего меня удивила тогда моя принадлежность к этикам, я-то искренне всегда считал себя сурово логичным молодым человеком, но в силу «уступчивости» (это свойство я узнал гораздо позже) я с Еленой согласился. Почти через год я собрался поучиться странному ремеслу соционике и отправился на типирование к Ирине и Сергею Белецким. Типирование проводилось совместно с учебной группой и Владимиром Львовым, и меня перекрестили в «Драйзеры» (□●, ЭСИ). Тогда я еще был склонен возмущаться результатами типирования и, само собой, возмущался. Внутренний конфликт вызвали *интроверсия* и *сенсорика*. Для этого были свои причины: *интроверты*, на тот момент, казались мне людьми нелюдимыми и малообщительными, то есть в сознании моем обладали свойствами, мне лично — малодоступными. Тогда я не знал, что *интроверсия* — это скорее способ восприятия мира через себя, а не через внешние объекты, эгоцентризм, иногда весьма агрессивный, а это были как раз те свойства, которыми я обладал в избытке. *Сенсорика* же вызвала мое сопротивление тем, что я-то всегда верил, что *сенсорики* — это такие плотные люди, обеими ногами стоящие на земле, не имеющие никакой склонности к полету мысли, что также было в корне неверно. Тогда-то все и началось.

У Любви Бесковой группа мужественно отправляла меня в «Доны» (▲□, ИЛЭ), но я сопротивлялся, да и ведущие не видели во мне *иррационала*. Так я впервые стал «Робеспьером» (□▲, ЛИИ). Версия мне искренне не понравилась, но спорить я особо не стал, выслушал аргументы и удалился. Затем, на мастер-классе у Владимира Миронова, я превратился уже в «Джека» (■△, ЛИЭ), и эта версия меня как раз впечатлила. Ну хотелось мне быть ЛИЭ, без всяких, правда, на то оснований. Должны же быть у человека маленькие слабости. Надо отметить, что месяца три я пытался доказать и себе и окружающим свою принадлежность к этому типу; конечно, ничего не доказал, зато более или менее разобрался с признаками Рейнина (ПР), отличающимися ЛИЭ от других присуждаемых мне ТИМов. Надо сказать пару слов о том, чем же мне так нравился и, в общем, по-прежнему нравится ТИМ «Джек» (даже сейчас, когда я знаю многие ограничения и внутренние проблемы ТИМа) — мои недифференцированные интуиция и деловая логика всю жизнь требовали себя реализовывать именно через них. Вернее, мне казалось, что окружение требовало от меня именно этого. Да и в целом, качества *Джека*, в силу ценностного детского блока, были мне более чем приятны — внушение, что поделаться.

Затем, несколько раз подряд, за мою манеру разговора и поведения, меня отправляли обратно в «Робеспьеры», но это было так, на ходу. Далее были две совершенно психоделич-

ных анкеты, как по качеству вопросов, так и по их количеству (более пятиста вопросов в каждой анкете) от Тимофея Духовского, в простонародье Типолога. И по результатам анализа анкет мне заново присвоили почетное звание «Гамлет». Ну а напоследок, в рамках группового асессмента (его процесс и процедуры понравились жутко) в НИИ Соционики, я снова вернулся в «Робеспьера». К тому времени я уже бросил удивляться чему бы то ни было.

Подобное происходило конечно же не только со мной одним, но и с большим количеством моих знакомых, и, само собой, каждый типировщик считал свою версию единственно верной. Впрочем, речь здесь пойдет вовсе не о том, что соционика «не наука» или что «она не работает». Она работает. И не о том, что многие типируют на уровне собственного образа, возникающего в голове, как это когда-то делала Аушра Аугустинавичюте; или на уровне поведения человека, путая ценности типлируемого с ценностными блоками ТИМа, которые вообще говоря, могут не совпадать; или его манеры говорить и мыслить (хотя манерой говорить, если тщательно слушать, тип вполне себя выдает, независимо от темы рассуждения). И даже не о том, что в не столь большом соционическом сообществе почти все ориентированы в первую очередь на заработок денег, а не на продвижение крайне полезного человечеству (это, конечно, мое личное мнение) инструмента, а потому не могут сойтись на каком-то интегральном критериальном подходе. Слава Богу хотя бы за то, что уже реально многие практикующие соционики стали обращать внимание на признаки Рейнина и аспектику малых групп. Уже прогресс.

Речь пойдет о внутренних страхах человека, которого неожиданно «помещают» не в тот тип, к которому он привык, с которым он сжился и который он принял как свой собственный. Это обычно происходит таким образом: у человека есть так или иначе полученный родной тип (нам всем свойственно категоризировать и себя и окружающих людей вокруг, а соционика — популярное средство категоризации), однако что-то его беспокоит в этом типе. Этим беспокойством вполне может быть и простое человеческое любопытство. Тогда человек идет на типирование, и вдруг, неожиданно, ему сообщают о том, что его тип вовсе не тот, в котором он пребывал до этого дня. Тогда-то у человека и возникает внутренний конфликт, чаще всего основанный на страхе (не всегда, но часто). И на этот страх люди реагируют по-разному — кто-то начинает возмущаться, кто-то уходит в себя, кто-то тихо саботирует мероприятие, не пытаясь разобраться в том, а почему же, собственно, так произошло. Причем зачастую самое неприятное — «обнаружить» новый тип, когда человек уже несколько лет прожил в каком-то ином, не суть верном или нет, ТИМе, и тут решил перепровериться. А картинка-то сложившаяся возьми и развались. И дело даже не в том, верно протипировали или нет. Важен сам факт.

Одним из наиболее ярких внутренних конфликтов является сопротивление типа «я не подхожу под описание», коих в интернете, да и в книгах довольно много. Однако, если разобраться, — описания не работают. То есть ну совсем не работают. И тому есть целый ряд причин. Когда их составляли, был известен только базис Юнга, что не способствовало верному типированию описываемых — это раз; у каждого из людей одного типа различная личностная история, а потому невозможно всех загнать в единый шаблон (ты «Гамлет», поэтому ты должен истерить; а ты «Джек», поэтому обязан зарабатывать бешеные деньги) — это два; у каждой пары типов 7 признаков совпадают и 8 различаются, а раз так, значит, описания в той или иной мере всегда будут пересекаться — это три.

Однако, как уже писалось выше, важен сам факт. Перетипирование произошло. Внутренний конфликт состоялся. А может, он уже и был, неосознаваемым, если реально человек жил в чуждом ему типе. Неосознанный страх стал осознанным.

Из дискуссии о страхах при перетипировании: *«Я испытала настоящий страх при перетипировании, один раз. Когда попала в Робеспьера. В принципе, я не могу сказать, что сильно уверена в своем ТИМе, по тестам — Гекслей¹ не получалась ни разу, по описанию — не очень-то и похожа, по-настоящему от Гексли во мне — это исключительно любовь к Габенам, иногда взаимная, так что вроде бы, определение меня чем-то другим пугать ни-*

---

¹ ▲□ (ИЭЭ)

как не должно. Я б и не пугалась, если бы вышла каким-либо этиком-интуитом или логиком-интуитом-иррационалом, на худой конец. Но... базовый структурный логик, рационал? Это было странное ощущение. Ценности квадры — неблизки, предполагаемая базовая — откровенно слабая, дуал — экстраверт с базовой ЧЭ²? Какое НЕ МОЕ... По ощущениям — будто выдали одежду на несколько размеров больше или меньше и тоном, не терпящим возражений, объяснили, что ЭТО — для тебя оптимально. Неприятно. В первую секунду — действительно страшно почему-то, пока не придет спасительная мысль: вот же бред...»

Какие же страхи являются наиболее частыми при перетипировании? Весьма и весьма разные. Это, например, такой страх, как опасение расстаться с любимым человеком, страх не соответствовать своему окружению или выбранной профессии, угроза образу жизни и другие. Ниже приведен анализ этих страхов, и причин их возникновения.

Угроза образу жизни

Наиболее популярный страх, который базируется на самооправдании. Человек, например, не любит убираться. Ну, воспитали его так. И объясняет это своей *болевой белой сенсорикой* (○), являясь при этом «Наполеоном» (●□, СЭЭ) — *сенсориком*. А раз *сенсорика* болевая, значит, убираться я, объясняет себе человек, по умолчанию, не могу. А раз не могу — не буду. В результате, конечно, человек не принимает новый тип, поскольку в противном случае придется осознать, что дело не в том, что у него что-то там «болевое», а в том, что он просто не хочет ничего менять, чтобы разрешить свои собственные проблемы.

Угроза личным отношениям

Неоднократно встречалась и такая мотивация. Ну как же так, мы же с моим партнером (мужем, другом) *дуалы*, я не могу быть никем иным, кроме как типом N. Этот страх связан в первую очередь с гипер-раздутостью феномена *дуализации*, в то время как *дуал* — дело, конечно, хорошее, да. Но с ним еще общий язык найти надо, все-таки, как гласит беспощадная теория — обмен энергией у *дуалов* великолепен, а вот обмен информацией часто затруднен. Но страшно — как же так, теперь, с переменной типа можно любимого человека потерять. А по сути что изменилось? Ничего. Но тип отторгается.

В качестве примера можно привести поведение девушки, имеющей тип ■△ (ЭИЭ), но искренне считающей себя △■ (ИЛИ), и ее друга — ●□ (СЭЭ). Пара была стабильной и, в общем, довольно устойчивой, но мысль о том, что рядом не *дуал*, а она не *логик*, настолько не давала ей покоя, что тип был отвергнут с гневом, достойным лучшего применения.

Угроза деятельности, изменению дохода

После перетипирования может обнаружиться, что та деятельность, которую человек успешно (в меру способностей) ведет, формально не соответствует, согласно все тем же описаниям, его способу обработки информации. И что ему тогда делать? Увольняться? Например, многие амбициозные менеджеры хотят быть ■△ (ЛИЭ) и ужасно расстраиваются, когда оказываются кем-либо иным.

С другой стороны, если на работе что-то не идет, человек вместо анализа того, что именно «не идет», считает себя, например, «этиком», неспособным именно к этой деятельности. Когда же его беспощадно отправляют в *логический* тип, по описаниям «заточенный» именно под его работу, у человека возникает внутренний крах, потеря веры в свои способности, а в качестве защиты, конечно же, выступает сопротивление и антагонизм новому типу. Хотя дело-то может быть вовсе и не в его способностях. Просто корпоративная культура в России весьма интересная сущность.

Таких примеров масса: девушка типа ▲□ (ИЭЭ) уволилась с работы. Она, собственно, давно и надежно в типе, хорошо его ощущает, но так сложилось, что сразу после увольнения ее затипировали в □▲ (ЛИИ). Благо, она хорошо признаки знала, веселилась от нового типа, но, как любой адекватный человек, результаты типирования проанализировала. На

² Черной Этикой — ■

работе же, с которой она ушла, ей приходилось работать с документами, договорами, языками и т. д. (аспект *белая логика* — □). И не то, чтобы она не справлялась, — вполне себе успешно работала, но деятельность не доставляла ей удовольствия. А посему, размышляла она, окажись она □▲ (ЛИИ) в действительности, это бы означало, что ее способности ниже ожидаемых, а это, как следствие, привело бы к потере уважения к себе.

Из дискуссии о страхах при перетипировании: *«Смена ТИМа — это всегда смена целой системы убеждений почти на противоположные. К примеру, если мне не интересна работа с деньгами, будь то уровень финансового аналитика или биржевого брокера, то этому я находил оправдание в вытесненных ценностях. Поэтому расслабился и стал заниматься тем, что нравится, вне зависимости от прибыли. Если же изменить ТИМ, тогда получается, что я оправдывал своё нежелание идти по направлению финансов исключительно ленью. Сразу закрался вопрос: может, стоило сделать ещё некоторые усилия над собой?»*.

Угроза социальному статусу, социальному имиджу

Друзья, группа по интересам или коллектив, в котором человек трудится, исповедуют принципы одной из малых групп, например некоторой определенной квадры. Человек, не соответствующий этим ценностям, коллективом может быть отторгнут. Или перетипированный может считать, что его отторгают; именно это чаще более вероятно, поскольку соответствующее «отторжение» происходит совершенно спокойно и без всякого типирования. Это вызывает у человека бурный протест и уже собственное отторжение типа.

Знакомый, носитель типа ■○ (ЛСЭ), очень вдумчивый и перспективный товарищ, всю жизнь себя считавший ■△ (ЛИЭ), обнаруживает свою *«рассудительность»* и *«процесс»*³ в очень второквадровой *решительной* среде. И, несмотря на то, что его очень ценят за его способность разобраться в любой сложной ситуации, не спеша и тщательно выполнить самую трудную работу, в отличие от «реактивных» коллег, первоначально пришел в ярость, которая являлась следствием возникшей угрозы «несоответствия». Хотя тип он свой в итоге признал, тщательно во всем разобравшись.

Для кого-то и «соционическая тусовка» превращается в собственный круг, круг друзей, и перетипирование будто бы означает, что в «старых кругах» человек вроде бы и не совсем свой уже. И это тоже угроза социальным предпочтениям.

Из дискуссии о страхах при перетипировании: *«У меня вот единственный страх. Когда в соционических кругах узнают о новом тиме, то некоторые начинают проверять тебя на прочность») Помню, затипили меня в Гюго. И началось. А какое платье мне лучше взять, а какой костюмчик на мне лучше сидит. Я вообще в ступор входила от этих вопросов. Да фиг знает, какое лучше. Потом срываться начала, типа что вы меня терроризируете. Или вот еще. Отговаривать начинают, говоря гадости. Как ты ходишь, посмотри как Гюго ходят, очень соблазнительно, как кошки, а ты? Чувствуешь в итоге себя недоделанной какой-то»*.

Угроза самоидентичности. Желание соответствовать какому-то типу

Порой в качестве компенсации каких-то иных, несоционических внутренних мотивов, человек хочет соответствовать некому конкретному типу (как я хотел соответствовать типу ■△ (ЛИЭ)). Иногда подобное приводит вовсе к грустным случаям.

Девушка ■△ (ЭИЭ), внушаясь по *структурной логике* (□), требует от окружающих неукоснительного соблюдения правил заполнения документов, идеального порядка и так далее. Само собой, она считает эти проявления действиями по *структурной логике*. Доказать ей, конечно же, учитывая ее подходы в жизни, что она не является *логиком*, практически невозможно.

---

³ Признаки Рейнина «рассудительные–решительные» и «процесс–результат», отличающие ■○ (ЛСЭ) от ■△ (ЛИЭ).

Сюда же попадает ситуация, когда у человека есть идеальное представление о себе самом, своем поведении, которое у него сформировалось в результате личностной истории, в первую очередь воспитания, поэтому очень хочется в совершенно определенном ТИМ, и ни в какой другой. Родительские внушения, они, говорят, самые устойчивые.

Из дискуссии о страхах при перетипировании: *«Больше всего меня испугало при перетипировании, что я, оказываясь, совсем себя не знаю. Страх, что я настолько сжилась со своей маской, что не могу отличить, где я настоящая, а где придуманная. Страх, что есть большая вероятность, что я уйду в новый ТИМ, а свой настоящий буду с себя сдирать. В общем, я до сих пор просто плыву и наблюдаю за собой, хотя прошло 3 месяца...»*

К страхам потери или смещения самоидентичности относится и боязнь заглянуть в глубь себя и скорректировать свою «Я-концепцию», признать, что личность, своя родная, единственная в своем роде личность, не идеальна. Это довольно глубокие слои психики затрагивает, но человек по природе целостен, всё влияет на всё. И он, человек, склонен себя так или иначе идеализировать, замечать свои сильные стороны и стараться скрыть, в первую очередь от себя самого, стороны слабые. Часто это даже к болезням приводит.

Из дискуссии о страхах при перетипировании: *«Боязнь признания своих слабых сторон... сильные-то стороны принимают все без оглядки. А вот, чтобы признать в себе самом слабые/проблемные зоны нужно мужество... Сидишь себе мирно, а тут появляется нечто, что обнажает твою точку наименьшего сопротивления, первая реакция — нет, это точно мне не свойственно... И начинается игра в «чебуратора»... Люди не знают, что делать со всем этим...и совершают самую идиотическую ошибку — начинают искать в соционике ответы на все жизненные вопросы, а все свои промахи прикрывать ТИМом...»*

Страх внешнего воздействия

Последний вид страхов, который хочется рассмотреть, — страхи внешнего влияния. Страх перед манипуляторами всех мастей, воздействиями, страх, что все это происходит в какой-то мере целенаправленно, для использования типизируемого в собственных целях. А может и просто померещиться — типировщики экспериментируют.

Повышенная тревожность, угроза внешнего воздействия, манипуляции со стороны других людей совершенно неосознанно, но весьма серьезно сидят в головах многих из нас, и именно это не позволяет даже не принять, а просто взять в рассмотрение новый тип, взвесить и решить — подходит он или нет. Зато вызывает не очень отчетливое ощущение «надутельства».

Из дискуссии о страхах при перетипировании: *«Я боюсь, что мне голову заморочат. Никаким другим ТИМом представить себя невозможно. Хотя Гамлетом я была, но опять же, я всегда допускала теоретически, что я Есенин, которому как раз заморочили голову подозрительной информацией, из-за чего я Есениным вроде как не получалась. Информация типа: не такая пластика на фото.*

Ну, хорошо, допустим, я откажусь от своей собственной версии. Допустим, меня будут типировать в один ТИМ разные соционики. Но ведь чаще всего одни отправляют в один, другие в другой, третьи в третий. Лучшие я буду верить себе и тем типировщикам, чьи аргументы понятны, но не потому, что они за мою версию, а потому, что просто понятны и логичны, подкреплены чем-то. А так, если честно, могут так заморочить голову, что вообще окажется, что вообще ничего не понятно и что тот ТИМ, который мне предлагают как мой, для меня абсурден.

А потом мне начнут объяснять что я вообще не то, что я о себе думаю и знаю, а совершенно другое, что мне надо себя ломать и заниматься тем, что я всегда не любила. В общем, бред. Себе я верю больше».

Из дискуссии о страхах при перетипировании: *«Человека может пугать собственная внушаемость. Меня это пугает тем, что я могу взять на веру ложное и исходить из изначально неверного и даже находить подтверждения. И пугает, что меня могут запутать и что я могу заморочиться и запутаться, логика у меня не в сильных. Потом я, прав-*

да, распутываюсь спустя время, может даже много времени пройти, и возвращаюсь к версии исходной, и, как ни крути, приходишь именно к одному».

Следствием этих страхов, переживаний, внутренних конфликтов могут быть различные интересные эффекты. Может произойти разочарование в предмете соционики или в конкретном типировщике, или, что вообще-то куда хуже, в собственных способностях и адекватности.

На самом деле проблема состоит даже не в страхах, а в том, что очень часто тот, кого перетипировали, не только не стремится разобраться в происходящем, но и обвиняет весь мир в нападках на него. И продолжает пребывать в своем бессознательном внутреннем конфликте. Если же человек склонен разбираться с тем, почему же его «отправили» в тот или иной тип, как работает конкретная школа, что именно вкладывает в признаки, то и внутренний конфликт чаще всего сводится «на нет» и прекращает забирать у человека энергию, высвобождая ее для реализации в типе, а может, и для выхода за его пределы.

В качестве завершения хочется сказать о людях, которые осознанно пытаются соответствовать типу, к которому они не принадлежат. Во-первых, это выглядит довольно смешно (действовать по описанию и действовать естественно вовсе не идентичные процессы); во-вторых, это разрушает (постоянство в бытии «не собой», непрерывная внутренняя борьба, доказательство себе и другим своей состоятельности в чуждом организму типе не проходит бесследно для самого обычного физического здоровья); в-третьих, это не позволяет заняться тем, ради чего ты, собственно, создан, зато заставляет постоянно молотить лапками, как та лягушка в молоке, правда, в отличие от неё, без возможности взбить сметану и выбраться из ловушки.

Из дискуссии о страхах при перетипировании: *«Среда требует от нас идеальности и многоаспектности. Но успешны те, кто принял себя целиком, а не стремящиеся «соответствовать» и выстилающиеся из-за чрезмерных усилий».*

Да, и еще дополню эту мысль: страшно не то, что твои слабые стороны обнаружатся (любой взрослый разумный человек понимает, что не идеален и имеет свои недостатки), а то, что те стороны, которые ты считал сильными, окажутся на самом деле слабыми.»

Как выйти из внутреннего конфликта? Мне видится два возможных варианта. Самый простой — плюнуть. Ну что, изменилась разве жизнь от перетипирования? Да нет, конечно. Жизнь богатая штука. Все расставляет по своим местам. И тип тут, безусловно, при чём, а вот его название — точно нет. Как написала одна девушка: *«Мой папа всегда говорил, что интеллигентный человек найдет общий язык с любым адекватным человеком, независимо от того, дворник он или министр».*

Ну а второй вариант, лично мне он больше нравится, исследовать. Исследовать себя, прислушиваться к авторитетам, но выводы делать строго свои. Анализировать модель А, признаки Рейнина, свою принадлежность к малым группам. И самому для себя решать — ну и правда, я не тот тип, что думал изначально, а что изменилось? Или что самое страшное со мной произойдет от того, что тип стал иным? И, как правило, ответами на эти вопросы будет: ничего, ничего не изменилось. Ничего страшного не произойдет. Дополнительный взгляд откроется. Вот и все.

Из дискуссии о страхах при перетипировании: *«Вы же не станете сразу одевать на себя платье, костюм, который вам не нравится? Но если вам, допустим, его подарили, и вы спокойно повесили его в шкаф, но иногда поглядываете на него, присматриваетесь, а потом вдруг начинаете видеть в нем что-то симпатичное, и в один прекрасный день решаете его все же надеть и видите, что сидит-то платье\костюм прекрасно, и тот, кто дарил, был прав. Бывает и наоборот, сколько не приглядывайся, симпатичнее оно не становится, а надев, и вовсе возмущаетесь, понимая, что совершенно не ваш стиль».*

Статья поступила в редакцию 05.10.2011 г.